

В этих словах Достоевского много не буквальной, а глубокой правды о собственном творчестве и о творчестве великих современников. У Достоевского (как и у Тургенева, как и у Толстого, и Островского) можно отыскать немало идей и образов, «зачатки» которых находятся у Пушкина. К ним относится и идея человеческой свободы-несвободы, особенно занимавшая и волновавшая Достоевского.

Дело не в прямых параллелях и соответствиях в мыслях и суждениях Достоевского и Пушкина. Такие соответствия — разумеется, не плоские и в самом общем плане — видимо, можно отыскать, если обратиться, например, к кругу идей «сочинителя» «Записок из подполья» или к проблематике «Братьев Карамазовых». Но существеннее другое. В своих размышлениях на тему свободы Достоевский похож на Пушкина не обязательно содержанием своих понятий, а принципиальным подходом к теме. «Пушкинская школа» Достоевского сказала прежде всего в антиномичности и антидогматизме его художественных и философских решений. Достоевский больше всего похож на Пушкина и в этом, и в другом случаях полифонимом, глубокой диалектикой своей художественной мысли. В этом он и явился подлинным учеником Пушкина.

С Пушкина в русской литературе действительно многое началось. И началось не только с Пушкина реалистического периода его творчества, но и с Пушкина южной поры, Пушкина-романтика.
